

Действительно, П.И. Лينيцкий в воспитании личности особую роль отводил философии, поскольку справедливо считал, что философия способствует формированию свободного, критического и самостоятельного мышления, «умственного творчества и нравственного совершенства». Прежде всего, речь идет о формировании знаний и умений выстраивать диалог, структурировать мысль. Для всех исследователей, посвящающих себя науке, независимо от предмета изучения, необходимо «философское образование в полном объеме», которое развивает в человеке способности к философскому мышлению [7 с. 12].

Как бы не развивалось и не проявлялось свободомыслие, но «бессмыслие», как справедливо считал профессор, «есть зло несравненно худшее, чем свободомыслие» [8, с. 48]. В философии Линецкий видел побуждение к превосходству умственному, а вместе с ним и к нравственному совершенству.

Как наука философия не ограничена конкретной областью исследования, как частные науки и не имеет конкретных практических задач. Вопросы, которые поднимает философия, имеют «всегдашнее» значение для человеческого духа. Философия направлена на формирование общего мировоззрения, т.е. «стремится к единству в познании, к соединению частного в общем» [9 с. 7]. Но при этом философ черпает знания из опытных наук как материал, который перерабатывает в рамках определенной идеи, как, впрочем, используют результаты исследования пограничных наук и эмпирические науки, тем самым, подтверждая: с одной стороны, достоверность полученного знания, с другой, – расширяя область применения результатов познания.

Необходимо подчеркнуть справедливость позиции Линецкого, утверждавшего, что предназначение науки не ограничивается только решением практических задач. Важным для наук является не только приобретение новых знаний и формулирование теорий, но и предвидение возможных последствий применения полученных результатов.

Список литературы

1. Скворцов И.М. Метафизические начала философии // Аскоченский В.И. История Киевской духовной академии, по преобразовании ее, в 1819 году. – СПб, 1863. – С. 49–67
2. Скворцов И.М. Христианское употребление философии или философия Св. Григория Нисского // Труды Киевской духовной академии. 1863. III. – № 10. – С. 129–160.
3. Карпов В.Н. Введение в философию // Карпов В.Н. Сочинения в 3 т. – Мелитополь: Изд-во Мелитопольской городской типографии, 2013. – Т.1. – С. 42–254.
4. Богдашевский Д.И. Речи у гроба почившего профессора Киевской Духовной Академии П. И. Линецкого // Труды Киевской Духовной Академии. Т.II. – 1906. – С.776–780.
5. Флоровский Г. Пути русского богословия. – М.: «Институт русской цивилизации», 2009. – с. 303.
6. Речи у гроба почившего профессора Киевской духовной академии П.И. Линецкого // Труды Киевской духовной академии. – 1906. – С. 737–775.
7. Линецкий П.И. О внешних отношениях знания (организация школы) // Вера и разум. Т. II. Ч. I. – С. 1–21
8. Линецкий П.И. О свободе воли // Философские и социологические этюды. – Киев: Типография И. И. Горбунова, 1907. – С. 1–48
9. Линецкий П.И. Обзор философских учений. – Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1874. – 253 с.

«НОВЫЙ ГРАД» О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОЕ В РОССИИ¹

Машукова Е.Ю.

кандидат философских наук, доцент

*Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
(Санкт-Петербург, Россия)*

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 19-011-00783. Социально-философская и политическая просоветская мысль первой волны эмиграции русского зарубежья в периодических изданиях 20-50-х гг. XX века).

*«Мы спрашиваем не о том, во что человек верует,
а какого он духа. Под этим знаменем соединились
мы в борьбе за правду Нового Града»*

Г. Федотов

УДК 1 (091)

Предметом данного исследования является отношение авторов эмигрантского журнала «Новый град» к советской действительности в 30-х годах XX века. Для того, чтобы понять особенности данной рецепции, определяемой прежде всего идеалами и представлениями новоградцев, автор рассматривает основные принципы их мировоззрения. Актуальность данного исследования определяется интересом к советскому проекту, убежденными критиками которого выступали сотрудники данного издания. Авторы «Нового града» в историографии русского зарубежья XX века относят к так называемому «пореволюционному сознанию», для которого было характерно частичное признание достижений советской России. Вместе с тем, авторы журнала, отвергая и капитализм и социализм, предлагают третий путь социального развития – «трудовой строй», в котором были бы реализованы права и свободы человека и осуществлялся приоритет духовных ценностей над материальными. Методологически работа базируется на историко-философском анализе первоисточников и исследовательской литературы. В результате исследования автор обнаруживает, что критика советского строя новоградцами осуществляется по следующим направлениям: советский режим осуществляет свои преобразования за счет истребления миллионов людей, он держится на лжи и предательстве, в нем отвергается свобода личности, деградирует интеллигенция, падает качество духовной культуры за счет истребления свободы творчества. Но главное, это страшное искажение народной души, которое ведет за собой режим большевиков.

Ключевые слова: «Новый град», пореволюционное сознание, третий путь, советская действительность.

“NOVY GRAD” ABOUT THE SOCIALIST SYSTEM IN RUSSIA

Mashukova E. Yu.

*candidate of philosophy, associate Professor
Military space Academy named after A. F. Mozhaisky,
(Saint-Petersburg, Russia)*

The subject of this research is the attitude of the authors of the emigrant magazine "Novy grad" to the Soviet reality in the 30s of the XX century. In order to understand the features of this reception, which is determined primarily by the ideals and ideas of Novograd residents, the author considers the basic principles of their worldview. The relevance of this research is determined by the interest in the Soviet project, which was strongly criticized by the staff of this publication. The authors of the New city in the historiography of the Russian abroad of the XX century refer to the so-called "post-revolutionary consciousness", which was characterized by partial recognition of the achievements of Soviet Russia. At the same time, the authors of the journal, rejecting both capitalism and socialism, suggest a third way of social development – the “labor system”, in which human rights and freedoms would be realized and the priority of spiritual values over material ones would be realized. Methodologically, the work is based on the historical and philosophical analysis of primary sources and research literature. As a result of the research, the author finds that the criticism of the Soviet system by Novograd residents is carried out in the following directions: the Soviet regime carries out its transformations by exterminating millions of people, it is based on lies and treachery, it rejects the freedom of the individual, degrades the intelligentsia, and reduces the quality of spiritual culture by destroying the freedom of creativity. But most importantly, this is a terrible distortion of the people's soul, caused by the need for lies and treachery, which leads the Bolshevik regime.

Keywords: Novy grad, post-revolutionary consciousness, the third way, Soviet reality.

Журнал «Новый град» выходил в Париже с 1931 по 1939 год. Создателями и редакторами «Нового града» были видные деятели русской эмиграции: публицист Георгий Федотов, философ Федор Степун и бывший эсер, объединитель творческой интеллигенции, Илья Бунаков-Фондаминский.

В историографии русского зарубежья журнал относят к тому направлению эмигрантской литературы, которое впоследствии получило название «пореволюционного сознания»¹. Отличие пореволюционного сознания от других направлений русской эмиграции состояло прежде всего в том, что они полагали большевистскую революцию закономерным исходом всей русской истории и частично признавали успехи советского строя.

Для того, чтобы понять, как новоградцы относились к советской действительности, нужно прояснить несколько сюжетов, связанных с их мировоззрением.

«НГ» представлял то направление «послереволюционного сознания», которое надеялось на «самоизживание» коммунизма, так как этот строй несовместим с базовыми человеческими ценностями. Новоградцы были убеждены, что любой общественный строй «держится на душах людей» (И. Бунаков), следовательно большевиков не победишь ни ружьями, ни либеральными речами, надо подорвать доверие людей к этому строю, противопоставить большевистской идеологии целостное мировоззрение, центральной идеей которого было бы признание абсолютной ценности личности. Отсюда вытекала главная задача «пореволюционеров» – создать идеологию будущей России.

Фашизм и коммунизм были «сиамскими близнецами» для новоградцев, потому что в обоих этих политических режимах не осуществлена главная цель социального развития – свободное развитие личности. Можно сказать, что журнал был попыткой дать версию третьего пути для России и Европы, – минуя капитализм и социализм. Будущий строй обозначался неопределенным словом «трудоу», «ибо труд, а не капитал займет в нем почетное место» (И. Бунаков). Этот строй будет организован на началах плана и организации, на началах реальной свободы – прав человека на достойное существование; на началах труда. В этом новом строе останутся капитал, частная собственность и свободный обмен, но они не будут руководящими началами народного хозяйства. Государственное принуждение в организации труда отвергается, хозяйственный процесс должен быть свободным и творческим.

Социальная проблема, которую не могли решить ни фашисты, ни коммунисты, это проблема сохранения личности и ее свобод, прежде всего свободы духа, поэтому послебольшевистская Россия должен быть обустроена на началах христианства, потому что: «лишь христианство утверждает равенство целого и части, личности и мира, Церкви и человеческой души» [1, с. 6]

Но само христианство понимается своеобразно, так на первый план выходит его нравственное измерение, которое нужно возродить в общественной жизни. Социальная ценность христианства в том, что оно «открывает для людей бесконечную ценность личности – той «души», которой не стоит весь мир» [Цит. По: 2, с. 173].

Необходимо отметить, что «Новый Град» «объединил в отрицательном отношении к себе чуть ли не все подавляющее большинство политически оформленной эмиграции» [3, с. 438].

Оппоненты «НГ» упрекали его авторов в просоветизме, что действительно имело место в некоторых выступлениях Бунакова и Степуна, так, речь шла не только о «бесспорных» производственно-технических достижениях Советского Союза, но и том, что в России рождается «образ нового человека», что она выходит на новый путь духовного, социального и культурного творчества.

¹ К этому направлению традиционно относят «сменовеховство», утвержденных, младороссов, евразийцев, национал-большевиков и др., см. об этом: Русская философия. Энциклопедия. М., Мир философии. 2020 г. С. 553

Еще страшнее казалась позиция Бердяева, утверждавшего, что в России существует своя «советская свобода», которая выше свободы формальной, «буржуазной», ибо последняя равнодушна к истине [4, с. 63].

Насколько справедливы были эти упреки? Как же относились авторы «Нового града» к советскому строю? Тексты их статей обнаруживают, что за редким исключением эта оценка резко негативная. Критика советского строя вытекала из их представлений и идеалов и осуществлялась по следующим направлениям.

Во-первых, они отрицали, что в России строится коммунизм: так, Бердяев полагал, что «под видом коммунизма в советской России осуществлен на самом деле деспотический государственный капитализм, система капитализма наиболее страшная потому, что при ней множество конкурирующих капиталистов заменяются одним капиталистом, от эксплуататорской тирании которого уйти никуда нельзя потому, что он обладает всеми средствами государственного принуждения [5, с. 46]. Во-вторых, технические успехи большевиков достигнуты за счет того, что они «отменили человека как духовное существо, наделенное свободой» [6, с. 15]. «Россия поднята на коммунистическую дыбу», утверждает Федотов, во имя коммунизма в России истребляются миллионы, отменяется христианство и культура, воцаряется всеобщая нищета вокруг индустриальных гигантов-монастырей [7, с. 14]. Комсомольцы, трудовой энергией которых можно восхищаться не только строят заводы, но и разрушают храмы и беспощадно расстреливают крестьян. И вообще отчаянная энергия комсомола направлена против народа, которого голодом, обезземеливанием и расстрелами загоняют в технический рай. В-третьих, власть большевиков вряд ли можно назвать народной, она поддерживается только правящим отбором: партией, армией, «молодняком» (Г. Федотов). Народ, рабочие и крестьяне давно уже из деятелей революции превратились в ее жертв. И наконец, в России заглушаются ценности, без которых нет человеческой жизни на земле: веры, любви, свободы, уважения к истине, достоинству человеческой личности. Происходит социальная деградация интеллигенции и вульгаризация культуры, истребляется свобода творчества, утверждает Г. Федотов. Но самое страшное преступление большевиков – это глубокое искажение народной души, которое ведет за собой их режим: «В большей степени, чем проповедь материализма и безбожия, чем сознательное разрушение семьи, эта деморализация связана с необходимостью общей лжи и предательства, с проникновением политического сыска в самые недра народной жизни», пишет Г. Федотов [8, с. 8].

Поэтому главной задачей эмигрантской общественности было создание целостного мировоззрения, которое можно было бы противопоставить идеологии большевизма, мировоззрение в центре которого было бы признание достоинства личности и ее свободы.

Список литературы

1. Федотов Г. П. Новый град // Новый град. 1931. № 1 – С. 3–8.
2. Ананьев О.В., Ермичев А.А. «Новый град»: проект духовного и социального переустройства мира // Философия и общество. – 1999. – №1 – С. 154–172
3. Руднев В. Политические заметки // Современные записки. Париж, 1932. – С. 438–456.
4. Бердяев Н. А. Парадоксы свободы в социальной жизни // Новый град. 1931. № 1 – С. 59–66
5. Бердяев Н. А. Социальный кризис культуры // Новый град. 1932. № 3. – С. 46–53
6. Степун Ф.А. Задачи эмиграции // Новый град. 1932. № 2 – С. 15–27.
7. Федотов Г.П. Россия, Европа и мы // Новый град. 1932. № 2. – С. 3–14.
8. Федотов Г.П. В плену стихии // Новый град. 1932. № 4. – С. 8–20.

ШКОЛА ПРАКСИСА О ФИЛОСОФИИ КАК ТОТАЛЬНОЙ КРИТИКЕ

Останина Е.М.

аспирант

Вятский государственный университет